

Гермиона проснулась на следующий день, убежденная, что крик, который она слышала накануне, был не чем иным, как странным, но вполне правдоподобным сном. Гарри сидел рядом с ней, держа ее за руку. Он сидел в удобном кресле, его волосы были в полном беспорядке. Во сне он выглядел на несколько лет моложе, подумала Гермиона. Это вернуло им воспоминания о днях, предшествовавших побегу Петтигрю, до того, как их мир обрушился на их уши. Хорошие вещи никогда не могут продолжаться...

Гермиона зевнула. — Ты проснулся, Гарри?

Гарри вытянулся по стойке смирно. — Гермиона! Ты проснулась!

Она слабо улыбнулась. «Ага. И я чувствую, что меня переехал автобус».

Появилась мадам Помфри, ярко улыбнувшись при виде открытых глаз Гермионы. — Не автобус, но хорошее предположение. Скорее, вы слишком долго держались подальше от Больничного крыла и напрягали себя. Благодаря мистеру Поттеру, вы сегодня встали и говорите. Гермиона вздрогнула от неодобрения в голосе надзирательницы. Но когда она подумала о вчерашнем дне, то смогла найти только одно настоящее несоответствие.

Брови Гермионы нахмурились. «Как я сюда попал? Я ничего не помню после того, как потерял сознание в коридоре».

Гарри больше походил на капризного ребенка, чем Гермиона помнила его со времен третьего курса. «Келли. Он привел тебя сюда, а потом решил, что это дает ему право пялиться на твою грудь».

Гермиона уставилась на него. "Вы не сделали."

Гарри хватило ума пристыдиться. "Я сделал."

Гермиона выглядела так, словно была готова закричать. — Я думал, это сон! Но что-то в глубине ее сознания говорило ей, что это не так.

Гарри пожал плечами. — Неужели это было настолько невероятно? Он казался гораздо менее раскаявшимся, чем был на самом деле. Честно говоря, он чувствовал себя виноватым...

Гермиона вздохнула. — Нет. Но ты должен пойти и извиниться. Сейчас же, Поттер! Хотя она была зла на него, она все же позволила ему быстро поцеловать ее в щеку, прежде чем указать на занавеску.

Почти выбежав из отгороженной зоны, в которой находилась Гермиона, Гарри кивнул. «Да, мэм. Немедленно, мэм».

Мадам Помфри взглянула на Гермиону. — Тебе не кажется, что ты был немного резок?

Гермиона покачала головой, ее снова одолел сон. «Нет. Ему нужно видеть, что Келли хороший парень сейчас, пока он чувствует себя виноватым, иначе он будет держать на него обиду до конца своей жизни. Никому не нужно, чтобы Гарри Поттер злился на них». Большинство из тех людей были мертвы, но она не сказала об этом мадам Помфри. Не нужно пугать женщину.

Гарри спустился в Большой зал, засунув руки в карманы. Он знал, что Гермиона права, и он тоже. Когда накануне вечером появился Уильям, Гарри был взволнован, зол на себя и на Гермиону. Всегда больно видеть, как тот, кого любишь, страдает, а у Гарри Поттера была очень тяжелая суббота. Это напугало его гораздо больше, чем он мог бы признать, увидев Гермиону, лежащую ничком на больничной койке. А до этого, когда мадам Помфри пыталась удержать ее, пока она билась в конвульсиях, было еще страшнее.

Встряхнув головой, чтобы избавиться от пугающих мыслей, Гарри быстро посмотрел на часы, чтобы убедиться, что в Большом зале еще идет обед. Так и было, поэтому он толкнул дверь и вошел, настолько привыкший к тому, что разговор прекращался по его следам, что он даже не замечал этого больше. Как бы Гарри ни надеялся, что Уильяма там не будет, он все же подошел к столу Рейвенкло, за которым популярный мальчик ел со своими друзьями.

Когда он добрался до их конца стола, все разговоры за столом Рэйвенкло прекратились. Что двоюродный брат принца Гриффиндора сказал Золотому Мальчику Рейвенкло?

"Кэлли. Могу я поговорить?" Гарри чуть не вздрогнул от того, как грубо прозвучал его тон и как он был похож на голос Грозного Глаза Грюма. Когда Келли не попытался встать, Гарри вздохнул. — Личное слово?

Быстро оглядев стол, Уильям кивнул и встал. — Куда, Поттер?

Когда два мальчика вышли из Большого зала, сплетни и болтовня девочек, а также глазающие глаза и хвостовство мужчин возобновились.

Два мальчика, на самом деле мужчины, немного погуляли, прежде чем остановились в укромном коридоре недалеко от Больничного крыла. Гарри остановился, глядя на человека, который так сильно хотел быть объектом привязанностей Гермионы.

— Келли, — начал он и остановился.

"Поттер".

"Мне жаль." Они оба сказали одновременно, затем посмотрели вниз, когда их щеки покраснели.

Гарри пошел первым, по негласному соглашению. — Прости. Я не имел права так орать на тебя или злиться на тебя за то, что ты пялился на грудь Гермионы. Ты не знал, что мы собираемся гулять, а я скорее защищаю ее. ночная сцена больше никогда не повторится».

Уильям нервно провел по волосам. "Я тоже, приятель. Тебе не нужно быть рядом с ней каждую минуту. Это была глупая удача, что я оказался в нужном месте в нужное время. Но я также не имел права пялиться. Я не знаю, что вы двое собирались гулять».

Гарри почувствовал, как его щеки слегка покраснели. «Это было довольно недавнее событие, учитывая, что она говорит, что любит меня с Хэллоуина в наш первый год».

Уильям подозрительно посмотрел на него. «До меня дошли слухи, что на первом курсе ты спас ее от тролля в ночь на Хэллоуин».

Гарри кивнул. "Это в значительной степени это."

Уильям присвистнул, пораженный. «Вау. Ты выставишь всех нас, мальчишек, в плохом свете. Я не хотел бы оказаться на твоей стороне».

Гарри безрадостно ухмыльнулся. — Это почти случилось. Тебе повезло, что Гермиона заставила меня искать тебя. Но выражение его лица смягчилось, и он снова улыбнулся. "Друзья?" — предложил Гарри, протягивая руку.

Уильям ухмыльнулся, так же печально, принимая протянутую руку. «Друзья».

Но когда они продолжили путь в больничное крыло, оба стали серьезными. Первым заговорил Уильям.

— Ей становится хуже? В его нежной голубизне сквозила тревога, и высокий мальчик явно опасался положительного ответа.

Гарри остановился, в его глазах отразилась боль. "Да. Раньше она могла две недели не посещать больничное крыло. Скоро это будет каждые два дня, а потом и через день. До ТРИТОНА это будет до одного-двух раз в день".

Уильям слегка выругался. — Черт возьми. Что, черт возьми, с ней случилось? Золотой Мальчик Рэйвенкло нечасто ругался, но когда он это делал, его друзья знали, что какой бы ни была причина, это глубоко расстраивало светловолосого мальчика.

Гарри вздрогнул. «Ее схватили и некоторое время пытали, так что есть разоблачение Крутациуса. А еще есть рана, которая не заживает от проклятого ножа. Хуже всего то, что это была моя вина, конечно». Он снова провел рукой по волосам, потом поморщился и попытался их пригладить. Они были почти в больничном крыле.

Уильям заметно вздрогнул. — Ты не говоришь...

Гарри побледнел. «Нет! Темная ведьма и волшебник сделали с ней все. Но она не оказалась бы в такой ситуации, если бы я ее послушала. Это не станет школьной сплетней, хорошо?»

Уильям кивнул, в его глазах появилось уважение и к Гермионе, и к Гарри. «Конечно. Дальше меня дело не идет». Кровавый ад! пытки и проклятый нож... Новобранцам не повезло.

Два мальчика возобновили свою прогулку, оба погруженные в свои мысли. Добравшись до Больничного Крыла, они нырнули под занавеску, не обращая внимания на любопытную второкурсницу Хаффлпафф, из ушей которой шел дым. Оба знали, что ребенок будет слушать, и вся школа узнает о неприятных подробностях двух соперников за привязанность Гермионы Грейнджер, которые посещают ее вместе.

Гарри лениво гадал, что это за слухи. Келли и Поттер решили поделиться. Поттер встречается с Келли. Келли влюблен в Гермиону. Гермиона влюблена в Кэлли. Единственная хорошая вещь, которую мог видеть Гарри, заключалась в том, что инцидент не попал в газеты. Я люблю семидесятые...

Гермиона лежала на спине, спрятав руки под одеяло. Ее грудь почти не двигалась при каждом вдохе, и она была совершенно неподвижна. В резком свете Больничного Крыла она выглядела как труп. Гарри не мог выбрать между Белоснежкой и Спящей Красавицей. Он почти упомянул об этом Келли, но в последнюю секунду вспомнил о происхождении мальчика. Вместо этого он сосредоточился на женщине перед ним, лежащей на белой кровати.

Гарри глубоко вздохнул, вдыхая запахи сильных очищающих заклинаний и свежего белья. Он подошел к ее кровати, где его ждало удобное мягкое кресло. Сложный взмах палочки Гарри сделал такой же для Уильяма.

— Вот, — прошептал он, беря одну из холодных рук Гермионы в свою. — Можешь остаться, если хочешь. Но ее, вероятно, не будет...

— За счет? Хочешь, Поттер. Слабый голос раздался с кровати, и губы Гермионы изогнулись в слабой улыбке. Она открыла глаза и искренне улыбнулась, увидев Гарри, сидящего рядом с ней. Она сжала его руку, поднесла к его губам и прошептала что-то, чего Уильям не мог расслышать, когда Гарри наклонился, чтобы поцеловать ее. Когда она повернула голову, то увидела Уильяма.

— Вы двое поцеловались и помирились? — спросила она игривым тоном, который казался неуместным в суровом Больничном крыле.

Уильям вздрогнул, не зная, что ответить, но Гарри улыбнулся. «Да, дорогой. Боюсь, ты превзошла Уильяма в отделе поцелуев. Ему, должно быть, нужны уроки».

Гермиона издала тихий смешок. «Конечно, профессор Поттер. Я займусь этим».

Гарри издал тихое рычание. «Черт возьми, ты будешь. Я единственный, кто может поцеловать тебя». К этому времени Уильям был ярко-красным, и со своими золотыми волосами он выглядел так же, как когда Мародеры устроили свой знаменитый розыгрыш.

Гермиона зевнула и попыталась потянуться, но вздрогнула, когда повернулась. «Возможно, мне придется поговорить с вами об этом. Вы где-нибудь видите мадам Помфри?»

В этот момент в комнату ввалилась знатная ведьма с охапкой зелий. Если она и удивилась двум мужчинам в одной комнате, то ничего не сказала. Вместо этого она попросила Гарри поддержать ее спину, пока она кормила девочку лекарством.

Уильям был удивлен тем, насколько комфортно Гермионе было рядом с Гарри. В течение следующих полчаса он наблюдал за их взаимодействием. Они шутили, и трогали, и целовались, да. Но больше всего его удивило то, как Гермиона растворялась в прикосновениях Гарри. Или то, как его глаза смотрели на нее с таким обожанием. Или насколько они были знакомы друг с другом. Гермиона даже не заметила, как Гарри взял прядь ее вьющихся волос и начал с ней играть. Или как она взяла его руку и играла с его пальцами, поглаживая их и поднося к своим губам во время разговора, совершенно не стесняясь. Как они улыбались или смеялись одновременно, хотя он не говорил ничего смешного.

Когда это случилось в третий раз, Уильям вскинул руки вверх. «Аaaa! Что смешного в имени Норберт? Или Пушистик?»

Они снова тайно улыбнулись, затем Гарри ответил с совершенно серьезным выражением лица. — Ничего. Но это необычные имена.

Однако все хорошее время когда-нибудь заканчивается. Полчаса пролетели быстро, и мадам Помфри выгнала Уильяма. Она собиралась выгнать и Гарри, но один взгляд мальчика остановил ее. Не ей было лишать бедняжек единственного утешения, которое они могли получать друг от друга.

Позже в тот же день Мэри, Элис и Доркас пришли навестить Фрэнка. Гермиона отдалась разговору минут на десять, прежде чем снова погрузиться в сон.

Гарри провел рукой по волосам — привычка, от которой он так старался избавиться на шестом курсе, но возобновил ее, как только встретил своих родителей. "Я-"

Мэри положила руку ему на плечо. — Не беспокойся о ней, Гарри. Мадам Помфри может все исправить.

Гарри слабо улыбнулся, надеясь, что этого будет достаточно. Он знал, что мадам Помфри была

хороша, но не все можно было исправить...

Мародеры пришли после ужина, обычно веселая группа, казалось, была подавлена. У Джеймса и Сириуса на этот раз было серьезное выражение лица. Ремус выглядел взволнованным, а Питеру было просто неудобно.

— Ты в порядке, Гермиона? — спросил он с беспокойством в голосе.

Гермиона улыбнулась Питеру и ответила: — Да. Со мной все будет в порядке. Но мадам Помфри на всякий случай заставляет меня провести еще один день в Больничном крыле. Значит, Ремусу нужно делать для меня записи.

Ремус криво усмехнулся. "Да, мэм." Напряжение в комнате спало, когда все засмеялись, но вернулось, когда Гермиона перестала смеяться и побледнела, с руками в стороны.

— Черт, — захныкала она. «Мадам Помфри была права. Не смешите меня до вторника», — приказала она группе. Гарри успокаивающе накрыл ее руку, обнял Гермиону и что-то прошептал ей на ухо.

Сириус увидел, как щеки Гермионы вспыхнули румянцем, а глаза снова заблестели. Он был поражен, когда Гермиона обратила горящие глаза на собственные зеленые глаза Гарри.

"Обещать?"

Гарри ухмыльнулся. "Обещать."

Лицо Гермионы осветилось широкой улыбкой. — Я так держу тебя за это, Поттер.

Гарри искоса посмотрел на нее. — Держи меня, где хочешь... — выдавил он, прежде чем разразиться смехом.

Гермиона посмотрела на него, изо всех сил пытаясь не рассмеяться. — Гарри! Что я сказал?

Гарри принял печальное выражение. — Чтобы не рассмешить?

Гермиона откинулась на спинку кровати. — Чертовски верно, Поттер.

Сириус бросил задумчивый взгляд на Гарри. — Как, черт возьми, ты это сделал?

Гарри выглядел сбитым с толку. "Какая?"

«Заставь ее забыть о своей боли, стать ярко-красной и подшучивать над тобой. Ты должен научить меня своим трюкам с дамами, Клык». Сириус говорил тихим голосом, но Гермиона все же расслышала большую часть его слов.

— Клык? Гарри, что...

Джеймс прервал. «Вчера Гарри официально стал Мародером. Его мародёрское имя — Темный Клык».

Гермиона фыркнула. — Темный Клык?

Сириус гордо кивнул. «Ага. Я назвал его».

Гермиона повернула голову и посмотрела на Гарри. — Ты показал им свою форму анимага, а меня нет? — надулась она.

Гарри кивнул. — Ага. Я покажу тебе позже. Клянусь.

Гермиону этот ответ, похоже, не успокоил, но она решила использовать его в своих интересах. "Так что же случилось?"

Все мальчики посмотрели друг на друга, потом на нее, потом снова друг на друга. На лицах у всех было виноватое выражение.

"Так?" Гермиона фыркнула. «Я в больничном крыле, со строгим приказом не читать до вторника. Мне нужно что-то, что меня развлечет».

«Нам нужно сбиться в кучу», — было единственное объяснение, которое дал Джеймс.

Через несколько минут они вернулись из своей «толпы», и Джеймс заставил ее поднять правую руку, чтобы поклясться, что она никогда не расскажет ни одной живой душе о том, что она вот-вот услышит.

«Хорошо, клянусь. А теперь скажи мне, почему ты вчера брал с собой Гарри все утро».

Ремус зло усмехнулся. «Поэтому мы взяли Гарри, завязали ему глаза и крутили его, пока он не стал выглядеть так, будто его вот-вот выплюнет. Затем мы отвели его в наше тайное убежище и посадили на стул».

— Это было чертовски весело. Я никогда не пойду на...

«Заткнись, Клык. Пусть Лунатик расскажет историю».

«Спасибо, Бродяга. Поэтому мы спросили его, есть ли у него форма и что это такое. Затем мы заставили его трансформироваться для нас».

— В... — Гермиона позволила своему голосу замолчать.

«Пантера. Тогда...»

«Ха! Я же говорил, что узнаю, кто ты такой, Гарри!» Гарри рассказал ей об обучении анимагов, но отказался рассказать ей, какая у него форма.

«В любом случае, мы определились с именем. Я предпочитал Щепку, но этим мелодраматичным дуракам больше нравился Темный Клык». Ремус продолжил объяснять круг и принятие кровных братьев.

— Подожди, — быстро сказала Гермиона. «Почему Третий Ритуал Элементов и Сторон света? Разве Восьмой Ритуал Элементов и Планитарных Божеств не был бы лучше? Или даже Четвертый Ритуал Элементов и Времен года?»

Ремус покачал головой. «Нет. Мы бы использовали Восьмой Ритуал, если бы Гарри был Местным Анимогом. Поскольку он был Древним Анимогом, нам нужны были Направления, чтобы ассимилировать его».

Гермиона кивнула. «Но тогда разве вы не могли использовать Седьмой Ритуал Кардинальных Направлений и Времен года? Или только Четвертый Ритуал Направлений?»

Ремус снова покачал головой. «Мы могли бы использовать Седьмой Ритуал, но для этого потребовались бы свежесорванные цветы, снег, осенние листья и листовые почки в полнолуние. Освеженные не магическим образом цветы необходимы, а в январе это чертовски дорого. Не говоря уже о том, что я не будет там в полнолуние. Поэтому я выбираю Третий Ритуал Элементов и Сторон света по экономическим и магическим причинам».

Гермиона кивнула. "Извини. Я забыл про полнолуние. А ракушка?"

Ремус усмехнулся. «В высшей степени удачная находка. Один из моих двоюродных братьев нашел ее в Америке».

Остальная часть группы приняла растерянные выражения, которые становились все более и более комичными. Сириусу пришлось положить этому конец.

«О чем вы, ребята, говорите? Вы имеете в виду, что ритуал, который вы заставили нас

провести, не был случайным?»

Ремус и Гермиона фыркнули. «Это был обряд, а не ритуал, идиот. Если бы ты занимался арифмантикой или древними рунами, ты бы это знал. И нет, это не было случайностью. Помнишь, в первый год, когда произошло кровное братство?»

Сириус кивнул. — Ага. Ты особым образом очистил нож, прежде чем порезать нам руки.

«Да. Из-за магической энергии и рун на ноже, если нам нужно было принять другого кровного брата, мы должны были признать его желанным гостем в кругу. Третий обряд удостоверился, что у Гарри нет нечистых намерений по отношению к нам. , или в нас к Гарри».

Гарри быстро посмотрел на Гермиону, и она тайно улыбнулась ему, говоря: « Теперь он не может предать ни тебя, ни твоих родителей». Ты его кровный брат.

— Значит, все это было необходимо? — спросил Джеймс.

Ремус закатил глаза. — Да! Почему ты спрашиваешь об этом сейчас, если считаешь, что в этом нет необходимости?

Джеймс и Сириус слегка покраснели. «Мы думали, что вы хотели это сделать, потому что это звучало круто».

Гермиона и Ремус оба закатили глаза. — Нет, Пронгс. Я не...

«Закончи лекцию, пожалуйста, Лунатик! Я получу ее от Гермионы позже, и мне действительно не нужно это дважды!» — умолял Гарри.

Гермиона посмотрела на него и покачала головой. — Я не собирался читать вам лекции позже, но если вы настаиваете...

«Нет, дорогая, все в порядке. Я просто возьму тот, что у Муни», — выпалил Гарри. Лекции Гермионы были ужасны...

Смех вокруг кровати Гермионы вывел мадам Помфри из кабинета. «Вон! Вон! Мисс Грейнджер нельзя смеяться!

На этот раз даже запатентованные щенячьи глазки Гарри не растопили сердце мадам Помфри. Она выгнала его вместе с мародерами, которые медленно поднялись в гостиную Гриффиндора.

Общая комната казалась яркой и радостной для унылых Мародеров. Рождественские

украшения все еще стояли, а дети либо отчаянно делали уроки перед понедельником, либо шутили в последний день выходных. Остальные семикурсники были вместе, все тихо разговаривали на своем месте у мужских спален.

Вместо того, чтобы посидеть со своими друзьями, пятеро Мародеров поднялись по лестнице, не помахав своим болтающим друзьям. Поднявшись по лестнице, они уселись на кровати Питера. Питер уже знал, что не нужно протестовать. Он предпочел бы, чтобы они сели на его кровать, чем он на одну из их.

"Так."

"Так."

«Нам нужен розыгрыш».

"Действительно мы делаем."

— Подбодрить мисс Грейнджер?

"Конечно, Пронгс!"

— Что же нам делать тогда, Бродяга?

"Почему бы нам не спросить Муни?"

«Лунатик говорит, что мы спрашиваем Темного Клыка».

— Итак, Клык. Что подбодрит мисс Грейнджер?

"Мое лицо."

"Очень смешно. Теперь действительно-"

«Нет, Лунатик! Клык прав! Гермиона любит его лицо! И мое лицо!»

«И ни одна девушка не может устоять перед моей внешностью».

— Заткнись, Бродяга. Так мы украшаем Большой Зал своими лицами или делаем всех похожими на себя?

— Украсьте. Я не хочу, чтобы Гермиона целовала другого парня, думая, что это я.

«Хорошая мысль, Клык. Что еще мы могли сделать?»

«Мы могли бы устроить фейерверк, чтобы представить нового Мародера».

«Отличная идея, Червехвост! Мы можем показать школе, что Темный Клык теперь Мародер, и все наши лица тоже будут там!»

«Мы могли бы украсить Большой зал нашими лицами, а затем использовать фейерверк, чтобы написать слова».

«Это сработает. Но нас обязательно задержат, если мы будем везде висеть лицом вверх».

«Кого это волнует? Я имею в виду, самое худшее, что Минни может сделать, это заставить тебя мыть судно в больничном крыле».

— А потом мы увидим очаровательную мисс Грейнджер.

"Дерьмо."

"Какая?"

«Восхитительная мисс Грейнджер собирается убить меня».

"Отстой для тебя, Клык!"

«Заткнись! Как будто Лили не рассердится!»

"Вот дерьмо!"

«Ах, Пронгс, Клык. Видишь ли, одиноким парням действительно весело».

«Молчи, Бродяга. Ты же знаешь, что хотел бы иметь девушку, такую же горячую, как Лили, и такую же умную, как Гермиона».

"Вы предполагаете, что моя девушка не умна?"

— Или мой не горячий?

— Зубцы, Клык. Позвольте мне объяснить бедняге Червяку. Видите ли, он сказал, что Лили была горячей девушкой, а Гермиона — умной девушкой. Обе девушки хорошенькие, но Лили горячая...

"Я собираюсь-"

"Героф меня!"

«Пронгс! Все мы, включая Клыка, слушали ваши размышления о сексуальности Лили и читали ваши ужасные стихи об этой сексуальности. Не злитесь, потому что мы говорим, что Лили горяча».

«Спасибо, Лунатик. Как я уже говорил, у Лили горячее тело и красивые черты лица, знаете ли, волосы, глаза, рот. Но Гермиона — палка. Она слишком больна, чтобы быть сексуальным объектом. , не целоваться с ней».

— Говори за себя, Бродяга.

Лили умна. Но Гермиона гениальна. У Лили и Ремуса есть мозги, и они знают, как ими пользоваться. С другой стороны, Гермиона — гений. энциклопедия для мозга. Или восемь мозгов вместо одного. Она выводит интеллект на совершенно новый уровень. Вполне возможно, что она никогда не забывала ничего, что когда-либо читала».

«Правильно, ты Бродяга. Это пугало меня и других много раз в прошлом».

"Видите! Я уверен, что именно это имел в виду Червехвост."

«Э-э... Да! Я это и имел в виду».

«Конечно. Я гений в понимании того, что люди имеют в виду!»

«Конечно, Бродяга. Как, опять же, пишется слово «гений»?»

"G-E-N-I-O-U-S. Тебе не нравится, что мне не нужен словарь, Лунатик?"

«Я совершенно уверен. Итак, фейерверки и лица?»

"Ага."

"Звучит отлично."

"Я согласен."

«Хорошо. Но если я вернусь кастрированным, я выследю тебя и...»

"Хорошо! Кто что будет делать?"

«Клык, Зубцы. Как вы думаете, вы сможете ввести домовых эльфов в план?»

«Не должно быть проблем. Маленькие парни любят меня».

— Если мы скажем им, что это для Гермионы, они должны нам помочь.

"Хорошо, что позаботился об украшении. Фейерверк?"

— Мы с Червяком можем их расположить и написать по буквам. Хочешь поработать над формулировкой Лунатик?

«Я лучше. Я не хочу, чтобы вся школа смеялась над твоим ужасным правописанием».

«Отвали! Вот для чего ты используешь самокорректирующее перо! И тебе нужен словарь!»

«Да, Клык, мы с тобой запустим фейерверк?»

"Конечно."

"Пронгс, вы дадите сигнал домовым эльфам?"

"Епердудлы".

"Какая?"

"Епер-"

«Неважно. Я не хочу знать».

— Червехвост, вы с Бродягой проследите, чтобы во вторник все были на завтраке?

«Не должно быть слишком сложно».

"Без проблем."

— А Клык, ты можешь угостить Гермиону завтраком?

«Конечно, он может! Он единственный, кто может заставить эту девушку поесть!»

«Звучит неплохо. Встреча мародеров окончена!»

Мальчики встали с захламленной постели. Питер вздохнул и начал переделывать. Почему это всегда был он? Ах, да. Они не хотели сидеть на грязной кровати. Но спать в одной, теперь это было нормально, не так ли?

"Куда ты идешь?"

Гарри остановился на полпути к двери. "Чтобы получить мой плащ, чтобы посетить Гермиону."

Джеймс ухмыльнулся. «Используй мой».

Гарри на секунду выглядел сбитым с толку, а затем ухмыльнулся. "Спасибо. Увидимся завтра утром!"

Ему потребовалось всего восемь минут, чтобы добраться до Больничного Крыла под плащом, но ему потребовалось какое-то время, чтобы пройти мимо двери, не заметив мадам Помфри. Как, черт возьми, Гермиона всегда делала это, когда он был в больничном крыле? Но он вошел и прошел за занавеску.

— Гермиона, — прошептал он, снимая плащ.

Девушка чуть из кожи не выпрыгнула. "Гарри!"

«Единственный и неповторимый». — усмехнулся Гарри, доставая палочку, чтобы сделать еще один стул.

— Глупый гусь. Садись, — предложила она, приподняв одеяло.

Гарри мягко улыбнулся. "Ты уверен?"

Гермиона кивнула. «Как еще я могу хорошо выспаться? Я устал, хотя и проспал весь день».

Гарри ухмыльнулся и забрался на кровать. "Спасибо, дорогая."

«Добро пожаловать, дорогая». Они немного подвинулись, чтобы устроиться поудобнее, и в итоге Гермиона оказалась на спине, а ее голова покоилась на груди и плече Гарри.

"Спокойной ночи."

"Спокойной ночи."

— Гермиона? Ты еще не спишь? Гарри мысленно вздрогнул, как только выскользнул вопрос. Он мог быть таким тупым... Но у него хотя бы был эмоциональный диапазон хотя бы на столовую ложку.

Гарри услышал смехок в ее голосе. "Да."

— Можешь объяснить, о чем вы с Ремусом говорили раньше? Ему, Сириусу, Джеймсу и Питеру было не по себе, когда Гермиона и Ремус обсуждали преимущества одного обряда или ритуала над другим.

"Какая часть?" Проклятие. Она собиралась сделать его более подробным.

«Часть о том, что я являюсь Древним анимагом». Он думал, что правильно понял слово. Почему волшебники использовали такие странные слова?

«Гарри. Пожалуйста, скажи мне, что ты прочитал все книги, прежде чем пытаться трансформироваться». Гарри вздрогнул, на этот раз по-настоящему. Он знал, когда начал обучение анимагу, что должен был быть лучше подготовлен.

«Мы были немного ограничены во времени. Я прочитал записи моего отца, то, что я помнил с шестого года, и кое-что из того, что Ремус сказал мне».

«Дорогой Господь. Удивительно, что ты еще жив». Гермиона не злилась. Его яички выживут...

«Меня бы не было без тебя». Может быть, сладость растопит на сердце лёд?

— Я знаю. Я тоже. Да!

"Ага. Но насчет..." Обращение к ее интеллекту...

"Хорошо. Итак, есть два типа анимагов, локальный и первобытный. Громкие слова, простые значения. Местный анимаг - это тот, чья форма является общей для региона, где он был зачат. Так что это возможно для ребенка, который родился девятью несколькими месяцами после медового месяца и всю свою жизнь прожил в Лондоне, чтобы иметь тропическую птицу в

качестве своего анимага. Это место, где вы были зачаты, а не то, где вы родились. Первобытный анимаг — это тот, чья форма не с того же континента, где они были зачаты, рождены и выращены. Это может быть любая точка мира. Например, вы. Вы когда-нибудь были в джунглях в Южной Америке?

"Нет." Между Дурслями и Волди Шортами он никогда не был за пределами страны.

— Ты знаешь, что сделали твои родители в свой медовый месяц? Да. Они никогда не покидали гостиничный номер.

«Они поселились в маленькой гостинице на неделю. Но я родился, когда моей маме был двадцать один год».

«Тогда ты определенно первородный анимаг. Твоя форма не с того континента, на котором ты был зачат. Вот и все, что это значит». Гермиона закончила свое объяснение, и голос ее звучал сонно.

— Они редкие? И последний вопрос. Тогда он сможет заснуть с любимой женщиной в своих объятиях.

«Не совсем. Соотношение 2:1 в пользу Localitary. Так что они просто немного реже». Очередной зевот Гермионы показал Гарри, что пора спать.

«Спасибо. Спокойной ночи».

«Добро пожаловать. Спокойной ночи».

Они прижались друг к другу и быстро заснули.

<http://tl.rulate.ru/book/79341/2397816>